

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

DOI: 10.25629/НС.2024.11.01

УДК: 94 (476) «1920»

ВАК: 5.6.1. Отечественная история

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ПОВОЛЖЬЯ В БССР В 1920-Е ГГ.

Соловьянов А.П.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Минск, Республика Беларусь

Аннотация

В статье рассматривается оказание помощи голодающему населению Поволжья организациями и населением Советской Беларуси. В 1921 году голод охватил обширные территории Поволжья, Приуралья, Северного Кавказа, Крыма и Украины. Эпидемии тифа и холеры усугубили ситуацию, приводя к высокой смертности. В Беларуси, куда прибывали беженцы, также наблюдались массовые смерти и эпидемии. Для помощи пострадавшим регионам были организованы врачебно-питательные отряды и эвакуация. Советская Беларусь активно участвовала в оказании помощи, отправляя продовольствие и медицинские отряды в наиболее пострадавшие районы. В 1921 году началась эвакуация пострадавшего населения, особенно детей, из голодающих губерний Поволжья в более благоприятные регионы. В Беларуси приняли тысячи голодающих, многие из которых были истощены и больны. Белорусские крестьяне и горожане размещали у себя детей, организовывали детские дома для них. Советское правительство также получало помощь от международных организаций и других стран, что способствовало улучшению ситуации. Осенью 1922 года, с началом сбора нового урожая, ситуация в стране несколько улучшилась. Началась реэвакуация взрослых и детей, однако процесс был сложным из-за недостатка средств и организационных проблем. Многие дети не помнили своих родных и места происхождения, что усложняло их возвращение. Часть из жителей голодающих регионов остались в Беларуси.

Ключевые слова

голод, Поволжье, помощь, Беларусь, беженцы, эпидемии, питание

Введение

В начале 1920-х годов Поволжье столкнулось с массовым голодом, охватившим миллионы людей. Сильная засуха, тяжелые последствия гражданской войны и продразвёрстка привели к тому, что многие регионы оказались на грани выживания. В этот трудный период помощь голодающим оказывали государственные структуры, общественные организации и простые жители, в том числе и из Беларуси.

На сегодняшний день представляется важным изучение опыта конкретной деятельности и взаимодействия различных государственных и общественных организаций по оказанию продовольственной и другой помощи пострадавшему населению.

Актуальность темы обусловлена также и тем, что она не получила должной разработки. Несомненно, в настоящее время имеется исследования, посвященные оказанию помощи голодающим Поволжья. Однако мало изученным оказался опыт деятельности по помощи эвакуированным голодающим в союзных республиках, в том числе и в Советской Беларуси. В работах внимание концентрируется на ситуации и помощи в голодающих губерниях и практически нет информации об эвакуированном населении и беженцах. В имеющихся работах упоминаются лишь отдельные сюжеты и фрагменты. Во многих изданиях даже нет упоминания о помощи из БССР.

Исследование позволит расширить представление об оказании помощи организациями и жителями БССР голодающим жителям Поволжья. Также поспособствует изменению сложившегося в последние годы мнения о преобладающей роли иностранной помощи пострадавшим регионам.

Источники

Для заполнения пробела по исследованию проблемы оказания помощи голодающим в Советской Беларуси были изучены документы государственных архивов Минской и Гомельской области, Национального архива Республики Беларусь, что позволило получить новые ранее не опубликованные материалы. Разнообразный и богатый материал дали фонды народного образования № 320 и 323 Государственного архива Минской области, а также фонд № 60 Государственного архива Гомельской области. Например, о эвакуации и реэвакуации беженцев, размещении и условиях содержания детей в семьях крестьян. Важными стали сведения о смертности эвакуированных. Отдельно следует сказать о докладах окружных отделов народного образования, дающих много информации о состоянии учреждений для детей Поволжья. О помощи зарубежных организаций в Беларуси имеется информация в фонде Центрального исполнительного комитета БССР № 6 Национального архива Республики Беларусь.

Значительную помощь в исследовании темы оказали отчеты местных органов власти, в основном Гомельского губернского исполнительного комитета.

Результаты и их обсуждение

В 1921 г. голод охватил территории Поволжья, Приуралья, Северного Кавказа, Крыма и Украины. Масштабы этой природной катастрофы были столь внушительными, что затронули не только районы, потерпевшие от неурожая, но и значительно сказались на жизнедеятельности всей страны. В разные периоды озвучивалась цифра от 22 млн до 40 млн голодавших и 5 млн погибших от голода. Пик голода приходился на зиму 1922 – лето 1923 г. Голоду сопутствовали эпидемии, коснувшиеся полутора миллионов человек, не считая беженцев [2; 3].

Из пострадавших регионов в Беларусь прибывали голодающие. Тысячи из них умирали от эпидемий (в основном тифа), голода и холода. С января 1921 г. по апрель 1922 г., согласно сведениям Белорусской эвакуационной комиссии, через минский вокзал прошли 251734 беженца. Почти для каждого третьего Минск стал конечной станцией. С самих поездов было снято 20000 трупов [15, с. 76, 87].

На заседании минского Совета председатель Центрального исполнительного комитета БССР А.Г. Червяков 23.01.1922 г. сделал заявление: «В Минске также существует уголок Поволжья, состоящий из беженцев, прибывших сюда разными путями. Их положение кошмарно, ибо мы не успели подготовиться к такому неожиданному наплыву. Скопление голодных людей, среди которых свирепствует сыпняк, грозит увеличением и ростом эпидемий, захватывающих уже и городское население» [4, с. 4]. Прибывало много детей с родителями и без них. Несмотря на оказываемую помощь, дети часто пополняли ряды беспризорных [6, л. 71]. В отчете Гомельского губернского исполнительного комитета в то время констатировалось: «Детская беспризорность в Гомельской губернии по многим причинам, а главным образом в связи с прибывающими сюда в неорганизованном порядке детей Поволжья, приняла у нас колоссальные размеры» [21].

В октябре 1921 г. декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) к каждому голодающему региону были прикреплены «благополучные» республики и губернии, которым вменялось в обязанность собирать средства и отправлять в помощь голодающим продовольствие. Для Саратовской губернии это стали Украина, Белоруссия и Смоленская губерния, к Области немцев Поволжья прикрепили Гомельскую и Брянскую губернии [5, с. 77]. Таким образом одним из основных видов помощи стала отправка в голодные места врачебно-питательных отрядов и поездов, пропускная способность последних доходила до 6 тыс. человек в день [22, с. 77]. Сформированный в Беларуси врачебно-питательный отряд в ноябре 1921 г. прибыл в наиболее пострадавший от голода Хвалынский уезд Саратовской губернии. Через созданные питательные пункты он обслуживал свыше 7 тыс. детей и примерно 40 тыс. взрослых [17]. За отличную работу этот отряд был занесен в БССР на Красную доску. С осени 1921 г. по 1 февраля 1922 г. из Беларуси поступило 24 вагона различных продуктов, из них 18 вагонов ржи, 1 ячменя, 3 муки и 2 с разными продуктами [5, с. 77].

Кроме того, производилась эвакуация части пострадавшего населения, прежде всего детей, в более благоприятные в плане наличия продовольствия регионы. В 1921 г. из губерний Поволжья было эвакуировано 56355 детей. Эвакуация признавалась необходимой не только в целях спасения хотя бы некоторого количества детей, сколько преследовала неотложную задачу – разгрузить учреждения и тем самым улучшить санитарное состояние приемных пунктов и детдомов и вместе с тем освободить места для вновь прибывших и покинутых детей. Территорию Беларуси стали наполнять ребята, эвакуированные правительством из голодающих губерний. С лета 1921 г. по осень 1922 г. БССР приняла 2129 детей, Витебская губерния – 3400, Гомельская – 8651 [19, с. 113]. На 30 мая 1922 г. в Гомельской губернии находилось 5128 детей из голодающих районов. Ребят роздали на содержание населению (1660), организаций (1200) и губернскому отделу народного образования (2368) [9, л. 3].

Многие из эвакуированных ребят были практически голыми, истощенными и больными (желудочными, кожными и другими заболеваниями). Детей мыли, одевали, кормили и оказывали первую медицинскую помощь, размещали в детских домах, домах ребенка, больницах [9, л. 3]. В Витебск, привезенных из голодающих районов «детей выносили из вагонов еле живым и отправляли по детским домам» [19, с. 115]. Смертность больных детей была чрезвычайно высокой. В первых поездах, прибывших в Гомельскую губернию больных детей, было относительно немного 3,5–7 % от общего количества, их смертность составляла 10 %. Весной 1922 г. в прибывших поездах находилось в среднем 10 % больных ребят, смертность которых достигала 60 %. Умирили преимущественно от чрезмерного истощения, сопровождавшегося желудочными, легочными и туберкулезными заболеваниями, а также от тифа. Губернский отдел здравоохранения не был подготовлен к приему прибывавших больных детей и часто функции последнего выполнял губернский отдел народного образования (перевозка больных, снабжение больниц пайками и др.) [9, л. 1–2].

Кроме организованной эвакуации большое количество населения самостоятельно направлялось в те пункты страны, где ситуация с продуктами питания была лучше, например, в Беларусь. На крупные железнодорожные станции, начиная с лета 1921 г., при первых проявлениях голода, прибывали сотни голодных людей.

Положение действительно было критическим, и советское правительство вынуждено было прибегнуть к помощи других государств. С конца 1921 г. от ряда стран (Чехословакии, Германии, Англии) стали поступать предложения об эвакуации детей за границу. Германскими и английскими рабочими было сделано предложение принять по 1000 детей голодающих губерний. В Чехословакию решено было отправить 600 детей. Кроме того, международные общественные организации (Международный союз помощи детям, квакеры, английские тредюнионы и др.) стали оказывать существенную помощь продуктами [18; 1, с. 106].

Стоит отметить несколько организаций, оказывающих активную помощь голодающему населению на территории БССР. 20.08.1921 г. Советское государство заключило «Рижское соглашение» с Американской администрацией помощи (АРА) – одной из крупнейших благотвори-

рительных организаций США [18]. Организация бралась оказывать помощь голодающим и нуждающимся. С 1922 г. АРА начала операции в БССР. В течение 1922 – 1923 гг. американская помощь превысила 14 тыс. тонн продовольствия, медикаментов, оборудования, одежды стоимостью примерно в 2 млн. 730 тыс. долларов. Например, с октября 1922 г. по июнь 1923 г. Минское отделение АРА кормило 5000 детей в 113 детских учреждениях, обеспечивая 74 % их рациона [15, с. 17, 21, 172].

Нельзя не сказать о «Джойнте» – Комитете по распределению фондов помощи евреям, пострадавшим от войны. За 1921 – 1924 гг. данная организация оказала помощь (в основном еврейскому населению СССР) на сумму в 24 млн 550 тыс. долларов. В БССР на эти средства было организовано питание нескольких детских домов. В Гомельской губернии только в апреле 1923 г. помощь получало 41 детское учреждение (1542 ребенка). Кроме того, значительные средства шли на финансирование детских садов, различных учебных учреждений, больниц, амбулаторий и т. д. [12, с. 3–6].

Следует упомянуть Евобщестком – Еврейский общественный комитет помощи пострадавшим от войны, погромов и массовых стихийных бедствий. Комитет распределял поступающую из-за границы помощь жертвам погромов, поддерживал наиболее нуждающихся жителей республики, в том числе и детские учреждения. Функционировал он с 1920 по 1924 гг. [12, с. 15]. ЦК Помдет в 1924 г. закупила в Евобщесткоме достаточно большое количество детской одежды и обуви с целью распределения по детским домам [16, л. 22].

До ноября 1922 г. на территории Беларуси действовала американская христианская община квакеров [12, с. 17]. От них поступала детская одежда и различные вещи для детских учреждений [7, л. 151–152]. Деятельность данной организации положительно оценивалась органами власти, и отношение к ней было намного лучше, чем к АРА. Помощь белорусскому населению оказывали также Красный Крест и миссия Нансена.

В 1923 г. была прекращена работа АРА и значительно сокращена деятельность «Джойнта» и Евобщесткома в связи с ликвидацией голода в Поволжье.

Внутренние государственные возможности в обеспечении населения в это время были достаточно скромными. В целом по стране по установленному в 1921 г. государственному плану питания, для детей, находящихся в детских домах народного комиссариата просвещения (в том числе для голодающих детей), было предусмотрено лишь 380 тыс. пайков, а реально их было еще меньше – от 208 до 244 тыс. До весны 1923 г., когда значительно увеличилась помощь других стран, дефицит пайков составлял минимум 400 тыс. [1, с. 106]. В Беларуси положение было также тяжелым. В отчете Гомельского губисполкома VII съезду Советов губернии указывалось, что в связи с приемом детей из Поволжья в Гомельской губернии «пришлось, не взирая ни на какие материальные затраты, организовывать все новые и новые дома, и этим еще больше усугублялось наше плохое материальное положение» [20, с. 255].

Чтобы справиться с ситуацией, в центре и на местах в 1921 г. организуются специальные комиссии помощи голодающим. Кроме них в губерниях при губсовсовах назначались секретари, возглавлявшие работу по эвакуации, действовали губернские эвакуационные комиссии, детпродкомиссии. 18.07.1921 г. была создана Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) во главе с М.И. Калининым [18, с. 198]. Задачей этих органов было создание целой сети учреждений, приспособленных для оказания разного рода помощи голодающим. Например, Гомельская губернская комиссия помощи голодающим отпустила на содержание и оборудование детских домов примерно 10 млрд. рублей, а также ежемесячно выделяла 2500 пайков [19, с. 115]. В основном все затраты на содержание детей ложились на местные бюджеты и общественность. Например, Гомельская губерния только в 1922 г. получила помощь из центра [9, л. 1].

Не осталось в стороне и общество. Рабочие и служащие на своих собраниях принимали решения о денежном и натуральном отчислении в фонд помощи голодающим, об организации новых детских домов. Детские дома прикреплялись к предприятиям, учреждениям и профсоюзам. В Гомельской губернии различные коллективы содержали 35 детских домов из 57 спе-

циально сформированных для детей из Поволжья. Кроме того, отдельные организации и воинские части шефствовали над детскими учреждениями. Некоторые из них находились в очень хороших условиях. Например, воинские части Гомельской губернии вносили в пользу голодающих однодневный паек и полностью снабжали подшефные детские учреждения питанием [10, л. 32]. Гомельская губернская комиссия помощи голодающим утверждала, что взятые на содержание различными учреждениями ребята «находятся в условиях, не уступающих, а иногда и превосходящих условия детей, содержащихся на иждивении отдела народного образования» (ОНО) [13, с. 24]. В отличном состоянии содержался детдом, находившийся на иждивении у учащихся Центральной партийной школы Беларуси [19, с. 117].

Активно действовал белорусский комсомол. В его организациях повсеместно делали отчисления, а в некоторых местах провели сбор средств и продовольствия в пользу голодающих. В Минске 30 июля 1921 г. был организован молодежный субботник. Заработанные на нем 143,7 тыс. руб. были также направлены в Поволжье. Кроме того, комсомольцы и несоюзная молодежь создавали приюты и столовые для детей Поволжья, организовывали спектакли, вечера и маскарады, сборы от которых шли на помощь голодающим. Только с 1 октября по 27 ноября 1921 г. молодежь Советской Беларуси собрали для голодающих 100 млн руб. и продовольствия на 60 млн руб. На средства, собранные комсомольцами, Центральный комитет коммунистического союза молодежи Беларуси даже открыл в Минске детский дом на 40 мест для детей из Поволжья. Еще 40 детей были вместе с соответствующими материальными средствами распределены по домам комсомольцев. В 1922 г. среди комсомольцев был проведен сбор ценностей в пользу голодающих [11 с. 431].

Посильную помощь оказывали и такие организации как общество «Друг детей», Православная церковь и ряд других.

Деятельность организаций и жителей Беларуси по помощи голодающим была отмечена на союзном уровне. Выступая на IX Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1921 г., М.И. Калинин сказал: «Из независимых советских республик я хотел ... отметить одну, самую маленькую, – это Белорусскую республику ..., где развернули широкую работу среди населения и не только помогали, но на почве голода связали теснейшими узами белорусское население с русскими голодающим населением и тем самым на живой практике заложили фундамент истинного братства» [14, с. 71-72].

Детей из голодающих районов в большом количестве отдавали крестьянам и горожанам. Конечно, жизнь в чужой семье не назовешь сладкой, но она хотя бы была относительно сытой. Так, крестьяне Степской волости Бобруйского уезда содержали 250 ребят. И такие примеры не были единичными. Большинство граждан хорошо относились к ребятам. «Везде были приняты как свои, и вошли в состав семьи на равных началах с прочими ее членами» 2885 детей в Гомельской губернии [13, с. 24]. Но не всегда картина была столь идеалистической. Некоторые жители недоброжелательно относились к детям из голодающих регионов: плохо кормили, не ухаживали, грубо обращались, рассматривали их как дармовые рабочие руки. Так, в ходе обследования в Сенницкой волости в сентябре 1922 г. выяснилось, что у некоторых граждан ребята работали батраками или пастухами, содержались грязно, болели, были покрыты вшами, иногда физически наказывались. Имелись случаи побегов ребят от крестьян [8, л. 669]. Несмотря на отдельные негативные моменты, патронат в основном оправдал возложенные на него надежды.

В некоторых детских домах для детей из Поволжья велась учебно-воспитательная работа. Учились в школах воспитанники четырех детских домов Бобруйска. Несмотря на отсутствие учебной литературы, ежедневно проводились классные занятия с детьми трех групп детдома, расположенного в бывшем помещичьем имении Костюковичи Мозырского уезда [19, с. 119]. Данные примеры были скорее исключением, чем обычной практикой. Дети, переданные крестьянам, не имели такой возможности.

Со сбором нового урожая осенью 1922 г. обстановка в стране несколько улучшилась. Как отмечалось в декрете ВЦИК от 7.09.1922 г., «острота голода притупилась, отпала та чрезвычайность и экстраординарность мер борьбы», в связи с чем Центральную и местные комиссии

помощи голодающим решено было распустить, а вместо них создать новые комиссии – для ликвидации последствий голода: содействия восстановлению разрушенных хозяйств, помощи беспризорным и др. Началась реэвакуация взрослых и детей.

В отношении ребят она проходила с трудностями. Многие дети дошкольного возраста из-за стресса, который им пришлось пережить, не помнили ни города, откуда они приехали, ни собственной фамилии. Организовываемые осенью 1921 г. Детские Адресные Столы, в задачи которых входили централизация сведений о несовершеннолетних, розыск родителей и родственников детей были созданы далеко не везде. Кроме того, остро не хватало средств на реэвакуацию. Движимые желанием облегчить положение собственной губернии и заняться местными беспризорными детьми, исполнительные комитеты нередко осуществляли реэвакуацию без предварительного согласования вопроса с надлежащими органами, без выяснения возможности приема и размещения детей на новом месте, а также без снабжения их средствами на проезд до конечного пункта и питанием. Поэтому, реально дети добирались лишь до пределов следующей губернии, что, конечно, не решало проблему, а только усиливало детское бродяжничество. К сожалению, к 1923 г. реэвакуация не была завершена. Количество детей, прибывших из голодающих регионов, оставалось еще очень большим. Для урегулирования сложившейся ситуации 20.06.1924 г. был утвержден декрет ВЦИК «О порядке реэвакуации детей» [22, с. 89]. Он требовал прекратить массовые переброски детей из одной местности в другую. В виде исключения допускалась частичная реэвакуация детей, имеющих родителей, родственников или близких лиц, которые могли бы принять их. При отсутствии родственников, детей разрешалось отправлять на родину только при согласовании губернского ОНО принимающей губернии. Такие перевозки теперь должны были осуществляться в сопровождении специального руководителя по назначению местного ОНО. Следует отметить, что данный декрет имел в тех условиях важное значение. Но проведение его в жизнь на местах затруднялось острым недостатком материальных средств. Например, в сентябре 1922 г. областная комиссия помощи голодающим автономной Чувашской области попросила оставить на год детей-сирот в детдомах Минской губернии [8, л. 595]. К сожалению, стихийные переброски детей наблюдались и в дальнейшем.

Только из БССР на 21.01.1923 г. было реэвакуировано 900 детей. Жители Слуцкой волости отправляли ребят «одетыми и выдали на дорогу достаточное количество продуктов» [19, с. 120]. Реэвакуация детей из Поволжья проходила на протяжении всех 1920-х гг. Многие взрослые и дети из Поволжья так и остались в Беларуси.

Выводы и заключение

Таким образом власти и общество Советской Беларуси делали все возможное для оказания помощи голодающему населению Поволжья. Эта помощь стала важным вкладом в борьбу с голодом и спасением тысяч жизней, демонстрируя сочувствие и солидарность белорусского народа в трудные времена. Тем более учитывая то, что Беларусь оказалась ареной боевых действий на протяжении 5 лет, а население еще совсем недавно, в 1920 г. испытывало острые проблемы с продовольствием. В пострадавшие регионы отправлялись поезда с продовольствием.

Белорусские организации и жители активно включились в кампанию по сбору средств и продовольствия для пострадавших регионов. Из них прибывали стихийно и организовано голодающие люди. Особенно большая забота проявлялась в отношении больных и истощенных детей. Для них экстренно создавались детские учреждения, многих белорусские крестьяне и горожане забрали в свои семьи.

В оказании помощи населению Поволжья, надо признать не все получилось. Имелись проблемы с реэвакуацией, содержанием и обучением детей. Однако в целом данная кампания прошла успешно. Тысячи спасенных жизней подчеркивают значимость и многогранность вклада Советской Беларуси в борьбу с голодом в Поволжье, демонстрируя глубокое чувство ответственности и дружеского участия белорусского народа.

Библиография

1. Блонский Л.В. Детская беспризорность в СССР периода НЭПа: опыт ликвидации (на материалах Нижнего Поволжья) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л.В. Блонский. – Саратов, 2004. – 217 с.
2. Бондаренко Т.Ю. Фритьоф Нансен: миссия в России: [к 100-летию присуждения Нобелевской премии мира] / Т.Ю. Бондаренко. – М.: Paulsen, 2022. – 232 с.
3. Бондаренко Т.Ю. Вклад Миссии Фритьофа Нансена в борьбу с голодом и в восстановление сельского хозяйства Саратовской губернии в 1920-е годы / Т.Ю. Бондаренко. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Тамбов, 2016. – 30 с.
4. В Минском совете // Звезда. 1922. 26 янв. С. 4.
5. Герман А.А., Помогалова О.И. Как нам помогали выжить: Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Поволжья. 1921–1923 гг. – М.: Кучково поле, 2015. – 320 с.
6. Гос. архив Минской области (ГАМО). Ф. – 320. Оп. 1. Д. 45.
7. ГАМО. Ф. – 322. Оп. 1. Д. 88.
8. ГАМО. Ф. – 323. Оп. 1. Д. 259.
9. Гос. архив Гомельской области (ГАГО). Фонд – 60. Оп. 1. Д. 152.
10. ГАГО. Фонд – 60. Оп. 1. Д. 517.
11. Даниловіч В.В. Моладзь у грамадска-палітычным, сацыяльна-эканамічным і культурным будаўніцтве Савецкай Беларусі (1921–1939 гг.) / В.В. Даниловіч. – Мінск: Беларус. навука, 2020. – 730 с.
12. Иоффе Э.Г., Мельцер Б.А. Джойнт в Беларуси. – Минск: Мэджик Бук, 1999. – 94 с.
13. Итоги помощи голодающим по Гомельской губернии в компанию 1921-1922 гг., 1923. – 75 с.
14. Калинин М.И. Статьи и речи. 1919-1935 / М.И. Калинин. – М.: Полиграфкнига, 1936. – 270 с.
15. Лукашук, А. Прыгоды АРА ў Беларусі / А. Лукашук. – [Б. м.]: Радые Свабод. Эўропа, 2005. – 500 с.
16. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд – 6. Оп. 1. Д. 420.
17. Нетылькин А. Жизнь, отданная отчизне /А. Нетылькин // Неман. – 1968. № 12. С. 155.
18. Никитин С.А. Как квакеры спасали Россию / С.А. Никитин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 403 с.
19. Рудкин, В.Г. Борьба с детской беспризорностью в БССР (1921–1931 гг.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.Г. Рудкин. – Минск, 1981. – 198 с.
20. Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета VII съезду Советов. – Гомель, 1923. – 419 с.
21. Отчет Гомельского губернского экономического совета к 1 окт. 1921 г. – Гомель: Госиздат, 1921. – 147 с.
22. Сажина, Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921–1928 гг. [Текст] : на материалах Урала : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н.С. Сажина. – М., 2003. – 174 с.

Об авторе

Соловьянов Андрей Петрович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, s198028@mail.ru

**ORGANIZING ASSISTANCE TO THE POPULATION OF THE VOLGA REGION
IN THE BSSR IN THE 1920s**

Solov'yanov A.P.

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

Abstract

The article examines the assistance provided to the starving population of the Volga region by organizations and the population of Soviet Belarus. In 1921, famine engulfed vast territories of the Volga region, the Urals, the North Caucasus, Crimea and Ukraine. Epidemics of typhus and cholera worsened the situation, leading to high mortality. In Belarus, where refugees arrived, mass deaths and epidemics were also observed. To help the affected regions, medical and nutritional detachments and evacuation were organized. Soviet Belarus actively participated in providing assistance, sending food and medical detachments to the worst-hit areas. In 1921, the evacuation of the affected population, especially children, began from the starving provinces of the Volga region to more favorable regions. Belarus accepted thousands of starving people, many of whom were exhausted and sick. Belarusian peasants and townspeople placed children in their homes and organized orphanages for them. The Soviet government also received assistance from international organizations and other countries, which helped improve the situation. In the autumn of 1922, with the start of the new harvest, the situation in the country improved somewhat. The re-evacuation of adults and children began, but the process was difficult due to a lack of funds and organizational problems. Many children did not remember their relatives or place of origin, which complicated their return. Some of the residents of the starving regions remained in Belarus.

Keywords

hunger, Volga region, aid, Belarus, refugees, epidemics, nutrition